

— Нефритовый Император! — не оборачиваясь, ответил Лю Дунбинь, неотрывно глядя на языки пламени у далекой городской стены. На таком расстоянии Лю Дунбинь уже не мог подпитывать божественный огонь своей духовной силой. И он, и Лань Цайхэ, и Мастер Майтрея прекрасно понимали: угасание пламени — лишь вопрос времени, и в глазах каждого из них невольно промелькнуло отчаяние.

— Нефритовый Император?! — Линь Гофэн недоверчиво протер глаза. — Нефритовый Император выглядит вот так?! — То ли из-за напряжения, то ли от удивления, а то ли из зависти Линь Гофэн невольно выругался.

Ошеломленно взглянув на него, Лю Дунбинь покачал головой:

— Не говори глупостей! По преданиям, изначально Нефритовый Император был мужчиной, но Нюйва взяла его в ученики и передала ему божественные искусства. Позднее, вознесясь на небеса, Нефритовый Император заменил Нюйва в управлении Небесным миром. Однако из-за того, что он столь долго постигал магию Нюйва, его истинный облик сильно изменился и постепенно стал походить на внешность Нюйва.

— Нюйва? — Линь Гофэн внимательно всмотрелся в статую, еще сильнее поддавшись любопытству. Если даже эта статуя обладает стольким очарованием, то каково же зрелище, явись сам Нефритовый Император или лично Нюйва?

.....

Как раз в тот момент, когда Линь Гофэн с интересом разглядывал статую, Цзинь Яньцзы вдруг вся задрожала и устремила взгляд вдаль. Серовато-белые стены города уже превратились в красно-бурые, и они кишели повсюду, словно шевелящиеся на морском дне косяки багряных водорослей. Лю Дунбинь снова сотворил заклинание неподалеку от статуи:

— Хм? — он внимательно осмотрел меч, а затем сосредоточенно уставился на Лань Цайхэ.

Лань Цайхэ тоже достал свою дырчатую сяо и заиграл, сосредоточив ци. Мелодия звучала мощно и раскатисто, казалось, ее эхо уносится в самые небеса и не смолкает. Однако в тот момент, когда Линь Гофэн уже полностью погрузился в зачарование, музыка внезапно обрвалась. Лань Цайхэ махнул рукой, закинул сяо за спину и извлек бамбуковую флейту.

Мастер Майтрея тоже слегка нахмурил брови:

— Здесь кроется нечто странное!

Лю Дунбинь повернулся к Мастеру Майтрею и озадаченно спросил:

— Уважаемый Будда обнаружил неладное?

— Верно, — Мастер Майтрея сложил руки на груди и громко произнес: — Раз уж мы, трое бессмертных, находясь здесь, не можем собрать ни духовную силу, ни истинную ци, это может означать лишь одно: это место крайне необычно!

С этими словами все три божества повернули головы в сторону статуи и впились в нее взглядом. Троица же смертных — Линь Гофэн и остальные — уже не разделяли их стремления продолжать созерцание. Вернее, они сейчас утратили интерес вообще ко всему: вдалеке неисчислимые полчища красно-бурых пустынных муравьев-воинов громоздились друг на друга точно так же, как за городской стеной, образуя целые пласты, и казалось, что их стало даже больше, чем снаружи.

Линь Гофэн подумал: будь у него сейчас в руках четырехствольный гранатомет или ракета с зажигательной термосилой типа V-2, нынешнее положение дел не казалось бы столь отчаянным. Поразмыслив об этом, он невольно вздохнул: как было бы прекрасно, если бы его собственный арсенал по-прежнему работал в этом пространстве!

— Надо же, подумать только! Я, истинный муж ростом в семь чи, обладающий непревзойденными боевыми искусствами и окруженный тремя женами да четырьмя наложницами, судя по всему, собираюсь сгинуть в этом месте.

Мощная волна былой удали хлынула в грудь Линь Гофэна. Одной рукой он взмахнул меч, выписывая замысловатый узор, и клинок Багровой Кровью указал на землю. Линь Гофэн гордо выпрямился, и от него волной хлынул бесстрашный, презирающий смерть боевой дух:

— Я, Линь Гофэн, здесь! И если суждено мне сегодня погибнуть, то забрать одного — уже не в убыток, а забрать двоих — чистая прибыль...

Безумец Тан разинул рот и остоленело уставился на Линь Гофэна. Как он ни ломал голову, никак не мог взять в толк: забрать одного — это еще понятно, то есть один на один ценой жизни, но как понимать это «забрать двоих — чистая прибыль»?!!

Цзинь Яньцзы тоже замерла, но она не предавалась столь сложным раздумьям — она просто смотрела на Линь Гофэна, совершенно не замечая, как в ее глазах загораются крошечные искорки. Эти перемены незаметно происходили в ней последние несколько дней, и она сама еще не осознавала их.

Линь Гофэн и сам понял, что оговорился. На мгновение аура вокруг него замерла, а затем полностью рассеялась. Дурашливо усмехнувшись, он снова попытался сделать выпад мечом, однако ситуация не оставляла выбора — дело зашло слишком далеко. Линь Гофэн бросился вперед...

— Стой! — Лю Дунбинь единым движением подхватил рванувшегося вперед Линь Гофэна и в два-три шага перенес его прямо к подножию статуи. Все это произошло так стремительно, что заняло меньше половины секунды.

Линь Гофэн огляделся по сторонам и улыбнулся. Трудно было представить, что в столь критический момент он способен улыбаться, но причина крылась в другом: слева от него стоял Безумец Тан, а справа — Цзинь Яньцзы. Всех троих затащили к самой статуе.

В этот момент со всех сторон раздалось нескончаемое: вжух... вжух...

Сквозь громоздящиеся груды муравьев едва угадывались силуэты муравьев-императорских стражей, что только что продемонстрировали такую грозную силу за городской стеной.

В ту минуту и трое смертных, и трое бессмертных испытывали колоссальное давление, но вдруг свершилось чудо.

В радиусе пятидесяти метров вокруг статуи Нефритового Императора ни обычные пустынные муравьи-воины, ни гигантские муравьи-императорские стражи не могли ступить и полшага вперед.

Постепенно спутники Линь Гофэна заметили это удивительное явление — точнее говоря, сами муравьи помогли им разглядеть его.

Несколько муравьиных куч из-за неравномерного распределения веса начали заваливаться в сторону Линь Гофэна и его спутников. Но к крайнему изумлению наблюдающих, в воздухе обнаружилась полупрозрачная преграда: как бы муравьи ни падали, пробить эту мембрану было невозможно. Более того, рухнув на нее, целые пласты насекомых соскальзывали вниз и падали на землю. Присмотревшись внимательнее, можно было заметить, что рухнувшие на землю муравьи из красно-бурых сделались черными и замерли без движения — они были напрочь сожжены.

Увидев это, Линь Гофэн покрылся холодным потом: стоило подумать о том, что было бы, если бы они сами, приближаясь к статуе, случайно коснулись этой невидимой пелены...

Хотя муравьи больше не представляли угрозы для группы Линь Гофэна, настроение у всех оставалось тяжелым. Стоило признать: истинный ужас пустынных муравьев заключался в их беззаветном пренебрежении к собственной жизни и невероятной сплоченности. Пласт за пластом насекомые соскальзывали с вершины полусферической преграды, и тут же новые волны муравьев, не щадя жизней, бросались на штурм этого купола. Подобный бесконечный цикл безрассудного штурма так резко контрастировал с их недавней робостью и страхом, что шестеро далеко не глупых людей уловили в происходящем нечто зловещее и тонкое.

— Хлоп! — Линь Гофэн щелкнул пальцами. — Я понял! Статуя Нефритового Императора обладает устрашающим воздействием на них!

Всех буквально сразили наповал слова Линь Гофэна, и Лю Дунбинь озвучил то, что думали, но не решались сказать остальные:

— Дорогой ученик, ну... э-э... в общем, можешь не говорить, мы и так все увидели!

Линь Гофэн выставил правую руку, поднял указательный палец и легко покрутил им:

— Я собираюсь сказать вовсе не это. У этих муравьев ведь должна быть королева? Если мы сумеем найти матку и заставить ее подчиниться нам, нынешняя беда разрешится сама собой.

— Брат Гофэн, и по-твоему, как именно мы должны действовать? — Тан Юй слегка взмахнул веером, выглядя при этом человеком, у которого уже созрел надежный план.

<http://bllate.org/book/21109/2142458>